

РАЗДЕЛ III.
ДИСЦИПЛИНАРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

УДК 330

С. М. Булацкий

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ**

Глобализация финансовых услуг вкупе с увеличивающейся сложностью финансовых технологий делает банковскую деятельность более разнообразной и комплексной. За последние два десятилетия произошел скачок в развитии информационных технологий, который, в свою очередь, повлиял на деятельность финансовых организаций и условия, в которых она осуществляется. Технологический прогресс привел к появлению новых финансовых инструментов, электронной торговли, возможности удаленного оказания финансовых услуг через сеть Интернет. Однако, открытие новых возможностей для банков привело и к необходимости учета новых видов риска, включая операционный риск. Уровень операционного риска есть мера качества любого бизнес-процесса, поэтому высшее руководство банков сегодня все больше внимания уделяет развитию системы мониторинга и управления этим видом риска.

Передовая банковская практика показывает, что при измерении параметров операционного риска банк сталкивается с рядом проблем, включая недостаточность глубины исторических рядов данных, особую природу распределений убытков и потерь при реализации рисков, что осложняет их моделирование, а также недостаточную изученность интеграции и корреляции различных видов риска. Несколько лет назад для коммерческих банков было доказано, что абсолютно любое

нововведение прямо или косвенно приводит к увеличению подверженности банка операционному риску [4, с. 408–409].

Операционный риск – это один из основных видов риска, с которыми сталкивается любой коммерческий банк, он потенциально содержится во всех банковских продуктах, процессах, системах и других проявлениях деятельности. Эффективное управление операционным риском – одна из важнейших задач коммерческого банка, в противном случае, последствия реализации событий операционного риска могут быть очень серьезными и даже, как будет показано далее, катастрофическими. Для того, чтобы управлять операционным риском эффективно и продуктивно, необходимо знать его природу и историю. Цель данной работы, построенной на историческом качественном анализе – проследить историческое развитие взглядов банкиров на проблемы операционного риска, оценить сложившуюся конъюнктуру в моменты изменения ключевых тенденций и сделать выводы, направленные на усовершенствование современных подходов к управлению операционным риском в коммерческом банке.

Зарубежная наука и практика в области риск-менеджмента в ряде сфер экономической деятельности значительно опережает отечественную, в первую очередь это относится к наиболее развитым странам – США, Канаде, Японии, развитым европейским государствам. В 50-е годы прошлого столетия именно в этих странах появляется ряд публикаций, в которых происходит обоснование необходимости перехода от страхования к управлению рисками на предприятии [8; 9].

В 70-е годы XX века появляются первые профессиональные организации и первые менеджеры по управлению рисками, квалификация «риск-менеджер» была впервые присвоена в 1973 году. В то время управление рисками в основном относилось только к частным типам рисков, таким, как финансовый, реже – страховой или производственный. Само название «риск-менеджмент» не было общеупотребимым и еще не вошло в обиход, его применение не имело системного характера. В предпринимательстве управление

рисками активно развивалось по большей части в определенных отраслях, отличавшихся сложностью производимых операций, требованиями безопасности и т. п., что требовало дополнительного надзора со стороны управления.

В 80-е годы в производственных предприятиях управление риском целиком входило в «всеобщего управления качеством» (TQM, ISO 9000, 6Sigma). Непосредственно управление рисками получило признание лишь в 90-е годы благодаря первостепенной важности этого вопроса именно для финансовых корпораций. К примеру, в 1993 году компания GE Capital назначила Джеймса Лэма на должность директора по управлению рисками (CRO). Он отвечал за управление всеми аспектами рисков организации, включая бэк-офис операции. На сегодняшний день в топ-менеджмент большинства крупнейших корпораций входит директор по управлению рисками, который в ряде случаев имеет возможность использовать прямой канал коммуникации с правлением организации.

К концу 1980-х – началу 1990-х многие предприятия начали создавать внутренние структуры по управлению рисками. Основным мотивом была необходимость оптимизации и сокращения затрат на страхование. Стандартным набором функции подразделения риск-менеджмента являлась минимизация затрат на страхование, сокращение персонала, вывод страховых функций за пределы компании и передача их третьим лицам. В финансовых институтах рассматривались кредитный и рыночный риски, не подпадавшие под их определения виды рисков, помечались как *другие*, и в этих случаях мог рассматриваться «операционный риск», но без четкого определения – лишь как остаточная категория для отнесения к ней *других* рисков. Историческое развитие подходов к рассмотрению и управлению рисками показано на рис. 1.

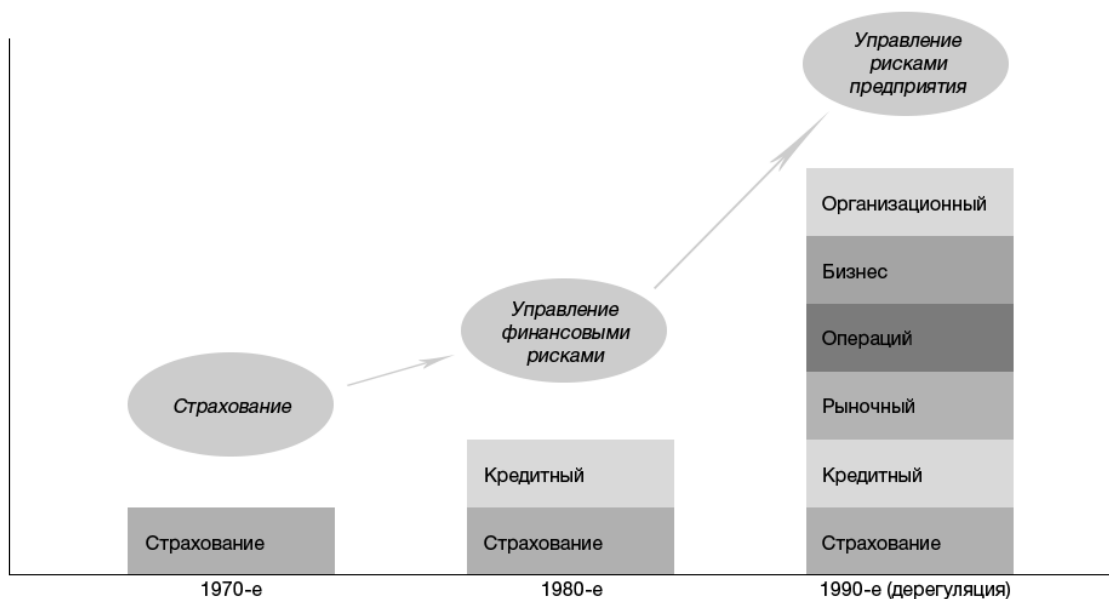

Рис. 1. Развитие подходов к управлению рисками (по материалам GARP).

Необходимо отметить, какие мировые события оказывали влияние на переломы в тенденциях отношения менеджеров и ученых к управлению рисками. Первый из них был связан с нефтяным кризисом 1970-х годов. До него страховые компании не прибегали, в частности, к сценарному анализу, появившемуся в течение холодной войны. В 1980-х годах, после изобретения и повсеместного распространения производных финансовых инструментов, произошел новый шаг в развитии научного подхода к управлению финансовыми рисками. Следующий всплеск научного интереса и внимания практиков к результатам исследований был зафиксирован в 90-е годы XX века. Этот виток развития был связан с шагом вперед в области компьютерных технологий, позволяющий любому пользователю проводить быстрые вычисления и оперировать большими объемами данных, что позволило совершить громадный скачок в банковской индустрии, и, в свою очередь, привело к появлению многочисленных новых источников подверженности банков операционному риску.

Интересно рассмотреть время и источник появления самого термина «операционный риск». К началу 1990-х годов в качестве общего представления фигурировало понятие «риск операций» [15], а категория «операционный риск» не получала широкого

распространения вплоть до конца 90-х, когда впервые были разработаны и опубликованы первые предложения Базель II.

Еще в 1974 году в Швейцарии был образован своего рода *клуб центральных банков*, названный Базельским комитетом по банковскому надзору, задачей которого стояла координация основ глобальной политики в области банковского надзора. Комитет как таковой не являлся национальным регулирующим органом, но де факто имел власть посредством реализации своих рекомендаций на местах – через государственные органы надзора разных стран. Комитет располагается и администрируется через Банк международных расчетов (BIS, Bank for International Settlements), и в 1988 году им были разработаны и предложены основы системы регуляции достаточности капитала банков, получившие название Базель I. В первоначальной редакции в нормах достаточности явно учитывался кредитный риск, после принятия поправок 1996 года также стал учитываться рыночный риск.

Одна из ключевых идей, предложенных Базельским комитетом, состояла в том, что банку необходимо резервировать определенную часть капитала, призванную покрыть неожиданные потери в случае реализации каких-либо рискованных событий, то есть служить своего рода буфером. На государственном уровне установлением ограничений занимались местные регулирующие органы, как правило, центральные банки стран. Порог отношения собственного капитала к активам был установлен жестко на уровне в восемь процентов, многие банки были не удовлетворены такими условиями, а исследователи начала 1990-х годов отмечали, что Базельское соглашение 1988 года было на деле нечувствительно к рискам. Изменения в этой части также были приняты в 1996 году, когда предлагаемые правила были адаптированы для применения собственных, внутренних моделей оценки резервируемого капитала.

С середины 1990-х годов начинается новый этап развития науки и практики в области риск-менеджмента. Управление нефинансовыми

рисками выходит за рамки рамок страховой дисциплины, риск-менеджмент начинает носить системный характер, возникает новая концепция интегрированного риск-менеджмента, в основе которой лежит дедуктивный подход (подробнее о дедуктивном подходе в разд. 2.2) к определению риска. Научные и деловые круги постепенно отказываются от устаревшей концепции, согласно которой цель риск-менеджмента состоит в избежании или минимизации риска. Цель интегрированного риск-менеджмента, или «риск-менеджмента в рамках всего предприятия» («enterprise risk management») состоит в поиске оптимального баланса между риском и доходностью [2].

В качестве дальнейшего свидетельства растущей важности области риск-менеджмента можно привести пример создания во многих компаниях должностей именно для специалистов в области управления рисками. Так, в 1996 году была основана организация Global Association of Risk Professionals (GARP) и сегодня насчитывает более 150000 членов в 195 странах, присваивает звание Financial Risk Manager (FRM) после прохождения серии экзаменов. К 2014 году было сертифицировано более 28000 специалистов по всему миру [13].

Начиная с середины 90-х годов прошлого века в разных странах мира появляются первые стандарты по риск-менеджменту. Первый подобный стандарт был выпущен в 1995 году в Австралии (стандарт ANZ-4360:1995 «Risk management»), позже в США, Великобритании, Японии.

На протяжении долгого времени, когда речь заходила об управлении рисками в финансовых институтах, все внимание уделялось двум *основным* группам рисков – кредитным и рыночным. Риски, не относящиеся к этим двум группам, помечались как *другие* и не получали такого внимания, как кредитные и рыночные. Как будет показано далее, за последние годы довольно значительное количество известных финансовых предприятий были потрясены потерями, превосходящими \$1 млрд. Более того, некоторые случаи таких потерь привели к банкротствам. И при этом ни одна из этих потерь не была

вызвана кредитными или рыночными рисками, все они были связаны с операционным риском – одним из тех, что исторически относили к группе *других*. Примечательно также то, что операционный риск, лежащий в корне этих значительных потерь, является, по крайней мере, частично, следствием последних технических инноваций, грандиозного прорыва в области информационных технологий, финансовой дерегуляции и глобализации.

Несмотря на то, что операционный риск – это старейший из типов риска, с которым приходится сталкиваться банкам, а рисковые события этого типа происходят постоянно и реализуются в различных формах, банковские организации столкнулись с реальностью, в которой они оказались неготовыми справиться с операционным риском. Сейчас многие банки разделяют мнение Роджера Фергюсона (вице-председатель Федеральной резервной системы США с 2001 по 2006 г.), который в 2003 году сказал следующее: «Во все более технологически управляемой банковской системе операционные риски стали еще большей долей в общем риске. Честно говоря, в некоторых банках они, возможно, преобладают».

Мировая финансовая система за последние 20–30 лет много раз была потрясена ошибками в деятельности банков, а риски, с которыми им приходится сталкиваться, становятся все более сложными. Более ста операционных потерь, превосходящих по объему \$100 млн. каждая, а также несколько превосходящих \$1 млрд. произошло в финансовых организациях с конца 1980-х годов. Согласно исследованиям, большой международно-активный банк обычно испытывает 50–80 случаев потерь, превосходящих \$1 млн. в год. Хорошо описаны и задокументированы причины и последствия некоторых очень примечательных инцидентов в финансовой индустрии, связанных с операционными потерями. Далее следуют некоторые из них.

Первый и самый часто упоминаемый в литературе пример – банкротство банка Barings Bank. Он прекратил свое существование в 1995 году, когда его капитала не хватило для покрытия потерь

величиной более \$1 млрд., которые были вызваны несанкционированной трейдерской деятельностью Ника Лисона – одного из сотрудников. Второй случай, также поражающий воображение масштабами последствий, произошел в нью-йоркском отделении японского банка Daiwa Bank. Имя трейдера-виновника потерь, величина которых также превысила \$1 млрд. – Тосихиде Игучи, он осуществлял мошеннические сделки на протяжении 11 лет до 1995 года. Случай подобно рассматривается в литературе, и нам кажется излишним рассматривать их подробно в рамках данной работы, хотя они и являются крайне поучительными [11].

Еще один ужасающий и очень показательный в контексте операционного риска инцидент – нью-йоркская трагедия 11 сентября 2001 года. В результате террористической атаки понесенный ущерб только одного банка Bank of New York составил \$ 140 млн., тогда как общий финансовый ущерб оценивается в величину \$ 40–70 млрд., и это без учета грандиозных потерь в человеческих ресурсах [12].

В то время, как аналитическая работа в ряде финансовых институтов в области операционного риска имела продвижение вперед, академические исследования по большей части обходили стороной эту тему из-за недостатка данных. Не только не доставало данных, но и согласованного и принятого большинством финансовых организаций определения операционных потерь не существовало. Вследствие этого, сбор широко применимых данных об операционных потерях был крайне затруднен.

В июне 1999 года рабочей группой Базельского комитета по рискам (RMG, Risk Management Group) был опубликован документ, озаглавленный как «неформальный обзор, подчеркивающий возрастающее признание значимости рисков, отличных от кредитного и рыночного, таких, как операционный риск, которые стали причиной некоторых важных банковских проблем в последние годы» [10]. Не сложно догадаться, о каких частных проблемах шла речь. В последствии, в 2001 году, Базельским комитетом было принято

предложенное Британской ассоциацией банкиров определение операционного риска, как «риска прямых или непрямых потерь, возникающих вследствие неадекватных или ошибочных внутренних процессов, людей или систем или внешних событий».

Финансовая индустрия ответила критикой на это определение, ссылаясь на недостаточную четкость определения прямых и непрямых потерь. Переработанное определение операционного риска приобрело следующий вид: «операционный риск – это риск потерь из-за неадекватных или ошибочных внутренних процессов, людей или систем или внешних событий». Это определение включает правовой риск, но исключает стратегический и репутационный риск.

Также RMG впервые предложила деление на восемь бизнес-линий и семь типов рисковых событий как основной способ классификации событий операционного риска. Восемь бизнес-линий – это: корпоративное финансирование, торговля и продажи, розничные операции, коммерческие операции, платежи и расчеты, агентские услуги, управление активами и брокерская деятельность. Семь типов рисковых событий – это: внутреннее мошенничество, внешнее мошенничество, трудовое законодательство и безопасность труда, клиенты, продукты и правила бизнеса, ущерб материальным активам, прерывание бизнеса и сбои систем, управление исполнением, доставкой и процессами.

Теперь совершенно ясно видно, что благодаря таким людям, как Ник Лисон и Тосихиде Игучи, нынешняя система регуляции и управления операционным риском имеет свой теперешний вид, их даже называют «отцами операционного риска». С другой стороны, к 1995 году (год банкротства Barings Bank) Базельский комитет уже принял во внимание значимость «риска операций», воспринимаемого в контексте «недостатков в работе информационных систем или внутреннего контроля», которые открывали путь неожиданным операционным потерям. Рекомендации 1988 года (Базель I) уже в то время находились на пересмотре, поэтому, правильнее было бы

сказать, что выделение операционного риска в качестве отдельной категории дало возможность извлечь наиболее полный урок из таких случаев, которые произошли с Barings, Daiwa и другими.

После нескольких лет обсуждения и утверждения положений, в 2004 году был опубликован окончательный текст свода новых рекомендаций – Базель II. Как уже было описано, за 90-е годы произошли серьезные изменения – проявления неизмеримых рисков, отличных от кредитного и рыночного, стали более заметны, а также появилась категория операционного риска, призванная покрыть большую часть этих неизмеримых рисков.

По замечаниям ученых, амбициозность и беспрецедентность проекта Базель II раскрывается в попытке проникнуть в микро-управленческий мир банков. Согласно ранним обзорам Базельского комитета (до 1998 года), половина рассматриваемых банков уже имела своего менеджера по управлению операционным риском. Этот факт отражает растущее на тот момент осознание финансовыми корпорациями важности внутренней проблемы операционного риска, а не просто попытку в дальнейшем соответствовать регулятивным нормам.

Имплементация рекомендаций Базель II в России началась достаточно оперативно. В 2005 году было опубликовано Письмо Банка России «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях», в котором, в частности, содержалось разделение деятельности банка на 8 бизнес-линий с целью классификации событий операционного риска и были введены ключевые понятия и даны рекомендации по управлению операционным риском в банках и контролю за его эффективностью. В конце 2009 года (в целом, согласно плану имплементации рекомендаций, предложенных Базельским комитетом) было опубликовано положение о порядке расчета размера операционного риска согласно Базель II [6; 7]. Сегодня российские банки применяют различные подходы к измерению операционного риска и различные фреймворки для управления им [5].

Таблица 1.

Статистика количества публикаций по ключевой фразе «operational risk» в основной базе Web of Science компании Thomson Reuters

Год публикации	Количество публикаций	% от общего числа
2006	3	1.53%
2007	24	12.25%
2008	32	16.33%
2009	25	12.76%
2010	30	15.31%
2011	19	9.69%
2012	33	16.84%
2013	19	9.69%
2014	10	5.1%

Таким образом, в начале и середине прошлого десятилетия наблюдался значительный интерес к проблемам управления операционным риском – во многом благодаря нескольким случаям колоссальных операционных потерь, а в дальнейшем и вследствие последовавших регулятивных изменений, кульминацией которых стало соглашение Базель II, впервые требовавшее от банков отчисления капитала на операционный риск. Тем не менее, в последующее время научный и предпринимательский интерес к проблемам операционного риска стал ослабевать. В качестве примера можно привести статистику публикаций научных статей по тематике по годам, основываясь на данных реферативной базы Web of Science от Thomson Reuters. Статистика количества публикаций представлена в табл. 1. Это могло происходить по ряду причин:

- Операционный риск – это риск последствий, то есть он не может принести деньги организации.
- Отчисляемый на операционный риск капитал мал по сравнению с кредитным и рыночным рисками.
- Отсутствует достаточная уверенность в методологии расчетов – широко признанным является факт того, что валовой доход самый эффективный показатель операционного риска.

- Некоторые банки используют продвинутые подходы к измерению операционного риска, фокусируясь на вопросах капитала и не оказывая достаточного внимания реальному управлению риском.

Однако анализ причин глобального финансового кризиса 2008 года создал предпосылки для улучшения управления рисками и вновь навел фокус на важность его культуры. Две причины возвращают операционный риск вновь на повестку дня:

- Роль операционного риска в широко распространенной в современной индустрии модели управления риском всего предприятия (EWRM, enterprise wide risk management) и

- Его роль в становлении эффективной культуры риска, так как операционный риск касается непосредственно каждого участника бизнес-процессов [14].

Издание рекомендаций Базель II стало основной вехой в сфере управления операционным риском, и в дальнейшем помогло продвинуться вперед в части последовательного сбора данных об операционных потерях как внутри банков, так и между ними, что имеет особую важность. Эта последовательность и единообразность сбора данных делает возможным для банков сравнение их потерь по бизнес-линиям, обмен данными и способами наблюдения. Внешние проводники данных применяют те же стандарты, делая, таким образом, возможным применение внешних данных для конкретного банка, помогая ему построить свою модель подверженности операционному риску.

Регулятивные реформы Базель II успешно закрепили за категорией операционного риска функцию отправной точки для регуляционной мысли. Понятие не является отдельной категорией, не имеет под собой набор каких-то устоявшихся практик, но содержит в себе пограничную область, скомпонованную из различных элементов управления рисками, создавая тем самым новые регуляционные и управленческие практики, называемые «управление операционным риском».

Категория операционного риска устроена ученой мыслью таким образом, чтобы совмещать в себе совершенно разные вещи. В качестве примера можно привести типы рисковых событий – казалось бы, что вообще общего можно найти у последствий урагана и недопустимым поведением сотрудников?

История развития операционного риска формируется на наших глазах, и содержание категории «операционный риск» может обсуждаться и в дальнейшем, но уже сегодня можно констатировать, что благодаря изучению вопросов операционного риска были открыты новые горизонты внутри риск-менеджмента, новые условия и возможности вмешательства и контроля в рамках управления рисками.

Введение понятия операционного риска отражает политические потребности в методах эффективной регуляции и инструкциях для обоснованного управления и принятия взвешенных и безопасных решений в финансовой системе.

Различные признаки говорят о том, что в ближайшем будущем мы не будем наблюдать ослабевание интереса к понятию операционного риска, и оно продолжит развиваться. В 2011 году Базельским комитетом по банковскому надзору был опубликован важный доклад – «Принципы надежного управления операционным риском», ставший продолжением документа, впервые изданного в 2003 году. В нем прослеживалась эволюция управления операционным риском на протяжении этого периода. Принципы, изложенные в докладе, основаны на наилучшей деловой практике и наблюдательном опыте и охватывают три основных темы: общее руководство, риск-менеджмент и раскрытие информации.

Томас Карри, занимающий пост контролера денежного обращения США, в 2013 году высказал следующую мысль: «Операционный риск сопутствует любому действию, в которое вовлечен финансовый институт, от расчетов по чекам и до трейдерской деятельности, и чем больше институт или процесс, тем больше риск операционной неудачи». При этом Базельский комитет

продолжает работу над новыми документами, обновляя требования для отчисляемого на операционный риск капитала и вводя новые инструкции, что свидетельствует о неуклонно возрастающей важности и неисчерпанности проблем операционного риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алпеев А.С. Проблемы корректного определения термина «риск» и терминов на его основе. // Надежность. – 2005. – №1. – С. 53–59.
2. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься: Пер. с англ. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003. – 208 с.
3. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса: Пер. с англ. – М.: Экономическая школа, 2005. – 704 с.
4. Кох Л.В., Смольянинова Е.Н., Просалова В.С. Инновации в банковском бизнесе. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2009. – 490 с.
5. Кох Л.В. Совершенствование системы управления банковскими рисками // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2010. – № 1(92) – С.222-226
6. Об организации управления операционным риском в кредитных организациях: письмо Банка России от 24.05.2005 N 76-Т // Вестник Банка России. – 2005. – № 28.
7. О порядке расчета размера операционного риска: положение Банка России от 03.11.2009 г. N 346-П (ред. от 03.07.2012) // Вестник Банка России. – 2009. – № 77.
8. Управление рисками / Под ред. Пикфорд Д.: Пер. с англ. – М.: ООО «Вершина», 2004. – 352 с.
9. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: Учебное пособие. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – 160 с.
10. Basel Committee on Banking Supervision [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Базель, 2014. URL: <http://www.bis.org/bcbs/index.htm> (дата обращения: 15.11.2014).
11. Bodur Z. Operational risk and operational risk related banking scandals/large incidents. // MaliyeFinansYazilari. – 2012. - № 97, 26. – P.61-82.
12. Chernobai A., Rachev S., Fabozzi F. A Guide to Basel II Capital Requirements, Models, and Analysis. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2007. – 300 p.
13. Global Association of Risk Professionals [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Лондон, 2014. URL: <http://www.garp.org> (дата обращения: 15.11.2014).
14. McCormack P., Sheen A. Operational risk: Back on the agenda. // Journal of Risk Management in Financial Institutions. – 2013. – № 6, 4. – p. 366–386.
15. Power M. The invention of operational risk // Review of International Political Economy. – 2005. – № 12, 4. – P. 579.
16. Web of Science [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Нью Йорк, 2014. URL: <http://webofknowledge.com> (дата обращения: 15.11.2014).